

Шляков Алексей Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского индустриального университета

ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНОГО НОМАДИЗМА ПОСТМОДЕРНА

Аннотация:

В статье рассматривается феномен социального номуадизма, образа жизни, связанного с утратой устойчивости, статуйарности, заключающегося в мобильном кочевании. Исследуются условия существования номуадизма – гладкое пространство и его оппозиция – рифленое пространство. Анализируются социальные процессы, при которых гладкое пространство порождает вынужденные остановки, а рифленое пространство побуждает к движению, что свидетельствует о диалектическом взаимодействии номуадного и оседлого в социальном поле.

Ключевые слова:

постмодерн, номуадизм, номуад, мобильность, пространство.

Shlyakov Alexey Vladimirovich

PhD in Social Science,
Assistant Professor, Liberal Arts Department,
Tyumen Industrial University

DIALECTICS OF SOCIAL NOMADISM OF POSTMODERNITY

Summary:

The article deals with the phenomenon of social nomadism as a way of life connected with the loss of stability, statuary, consisting in the mobile relocation. The author studies such a precondition of nomadism functioning as smooth space and its opposition – striated space. The paper also considers the social processes which make the smooth space to generate forced stops, and induces the striated space to move, which gives evidence of the dialectical interaction of the nomadic and the sedentary in the social field.

Keywords:

postmodernity, nomadism, nomad, mobility, space.

Небывалый рост изменений, происходящих сегодня за единицу времени, уже не настораживает постчеловека (человека постмодерна), воспринимается им не только как естественный ход событийности, но и как единственная возможность приобщения к элите постмодерна, названной А. Бардом «нетократия» [1]. Со школьной скамьи индивида готовят к жизни в определенном скоростном режиме, что осуществляется посредством введения критерия «успеваемости», то есть способности успевать, синхронизовать свою скорость, мобильность с изменяющейся реальностью. Быстрым, мобильным, подвижным субъектам уготовано место в мире постмодерна, а те, кто не успел или пожелал сохранить свою устойчивость, покой, оказываются за бортом социальной жизни.

Образ жизни, требующий разрыва с любой укорененностью, статичностью, привязанностью, благодаря работам Ж. Делёза и Ф. Гваттари получил в гуманитарном дискурсе название «номуадизм» [2]. Ж. Делёз предлагает рассматривать номуадизм как новую социальную стратегию, новый способ бытия, оппозиционный оседлому существованию национального государства («машина государства»).

В XXI в. номуадизм из теоретического конструкта и философского концепта превращается в социальную действительность, обретая плоть и телесность в поле взаимодействия людей и вещей, став не только базовой практикой повседневности, но и доминирующим мировоззрением субъекта постмодерна.

В современной науке при исследовании социального номуадизма некоторые авторы обнаруживают парадоксальные черты этого феномена [3], проявляющиеся в актах взаимоперехода движения в состояние вынужденного покоя, которые, на наш взгляд, разрешаются при обращении к диалектике движения и покоя.

Г.В.Ф. Гегель, рассматривая соотношение движения и покоя, считал, что первоначально представление о движении дано в чувственной форме и характеризуется атомарностью, единичностью воплощения. На следующем этапе формирования понятия «движение» единичность осмысливается как множество единиц, которые обладают различиями, но находятся в связи с другими единичностями. После чего движение рассматривается как всеобщность, уже утратившая различия и находящаяся в отношении сама с собой, но содержательно еще наполненная чувственным материалом. Дальнейшее развитие понятия движения освобождает его от связи с объективностью, чувственной данностью и приводит к чистой понятийности, которая пребывает в покое как абстрактная всеобщность, покоящаяся мысль [4, с. 112–113]. Логическое понятие, являясь отношением мысли к самой себе, выражает покой, отвергающий движение, но этот результат (возникновение покоя) при диалектическом рассмотрении представляет собой процесс возникновения нового, ведущий к своему отрицанию.

Для описания поля существованияномада Ж. Делёз вводит понятие «гладкое пространство». Это пространство можно эксплуатировать, только перемещаясь по нему, скользя и рассеиваясь по поверхности. Противоположностью этому гладкому пространству выступает «рифленое пространство», пространство линий и углов, которое можно исчислять и в котором можно размещаться, заполняя его. Так как и гладкое, и рифленое пространства есть формы прочтения субъектом протяженности объектов, то они могут перетекать одно в другое и возникать друг из друга. Так, в рифленном пространстве Города можно скользить по поверхности, не останавливаясь ни в одной из точек, и быть не привязанным к нему (образ жизни различных субкультур), а можно бороздить, картографировать гладкое пространство океана. Город может порождать сеть гипермаркетов, теле-радио-коммуникаций и одновременно давать приют странникам, туристам.

Постсовременный номад может и вовсе обойтись без видимого движения, осуществляя кочевание сидя в кресле перед монитором компьютера или в транспортном средстве. Традиционный кочевник, номад-бедуин так и кочевал, поджав ноги, сидя на своем верблюде. «Кочевник скорее тот, кто не движется», – ссылаясь на А. Тойнби, пишет Ж. Делёз [5]. Движение не является определяющим в характеристике номадического образа жизни. Для него главными являются скорость и интенсивность (импульс): готовность оставить ближнего ради дальнего, покинуть Дом ради Пути, уйти от вечного к сиюминутному. Определяющей чертой социального номадизма будет выступать «характер опространствования, форма бытия в пространстве и для пространства» [6].

Гладкое пространство номада – это пространство без границ, линий и препятствий. Как пишет А.Ф. Филиппов, «там, где нет препятствий, рубежей, там... нет движения как такового» [7]. Однако обнаружение препятствия возможно только тогда, когда существует представление о Пути, маршруте следования с его начальной точкой отсчета и конечной точкой прибытия. Для номада точки, составляющие маршрут, движутся вместе с маршрутом, лишая маршрут дискретности. Но сам маршрут, поле существования номада всегда располагается между точками оседлости, оппозициями гладкого пространства – лесом и горами.

В социальной среде, несмотря на растущие скорости, присутствуют статуарные позиции, которые представляют собой места обретения номадического импульса, который связан с отрывом от любой привязанности, идентичности, устойчивости: это аэропорты, вокзалы, метро. Видимая подвижность не исчерпывает содержание социального номадизма: сегодня номадизм может проявляться как видимая стабильность. В эпоху постмодерна субъект номадизма уже не нуждается в движении. Появление номадических предметов (миниатюрных, многофункциональных объектов), их превращение из стационарных в мобильные, легко переносимые, позволило субъекту, оставаясь «здесь и сейчас», совершать коммуницирование, осуществлять действия, не перемещая тело [8, с. 57].

Возможность разнообразного преодоления пространства гарантирует выпадение из движения. Так, невозможно представить автомобильные потоки без «пробок», авиаперелеты без откладывания рейса из-за неблагоприятных метеоусловий, поездку на поезде без сидения в купе. Оказавшись в позиции статичности и воспринимая ее как посягательство на свободу, субъект вынужден обращаться к номадическим предметам: сотовым телефонам, ноутбукам, сети Интернет – для создания новых форм номадизма. Распространение мобильных устройств и ризомной сети сделало состояние покоя и устойчивости неочевидным, иллюзорным, превратив видимое движение в кочевание по электронным образам и знакам текста. Остановки и статуарность возникают как следствия стремления к скоростям [9].

В точке вынужденного покоя поведение номада обусловлено не логикой местонахождения, а необходимостью заполнения своего присутствия в точке покоя смыслом, что осуществляется путем интернавтики (блужданием по Сети, по полю текста), которая лишь симулирует целенаправленную деятельность, а на самом деле предназначена для заполнения времени. Субъект уже не создает, как в модерне, общности со случайными попутчиками, как турист или путешественник, избегает взаимодействия посредством стандартного набора вербальных стереотипов.

Стремление к абсолютизации свободы и снятию пространственных ограничений приводит к номадическому всплеску, росту мобильностей. Однако, как правило, номадические потоки жестко обусловлены внешней реальностью: либо бизнесом, либо растущей индустрией туризма, а карьерный рост все больше напоминает принуждение к мобильности, провоцирующее возникновение остановок в пути, ожиданий, которые могут быть наполнены смыслом только при использовании номадических предметов, позволяющих исключить движение и при этом быть связанным со всем миром.

Ссылки и примечания:

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004. 252 с.

2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. Я.И. Свирского. Екатеринбург ; М., 2010. 895 с.
3. Филиппов А.Ф. Парадоксальная мобильность // Отечественные записки. 2012. Т. 50, № 5. С. 8–23.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974. 452 с.
5. Делёз Ж. Указ. соч. С. 640 ; Тойнби А.Дж. Исследование истории. Т. 1. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М., 2009. 676 с.
6. Делёз Ж. Указ соч. С. 819.
7. Филиппов А.Ф. Указ. соч.
8. Ж. Аттали пишет о таких предметах: «Новые предметы, которые я называю номадическими (кочевыми), так как все они – небольшого размера, изменят в будущем взаимоотношения во всем спектре современной жизни. И прежде всего они изменят отношение человека к самому себе. Все возможные виды услуг трансформируются в предметы, и их функции все больше и больше призваны обладать портативным, то есть кочевым, характером. Они подскажут вам, как нужно устанавливать новые отношения с городом и семьей, как относиться к жизни и смерти». См.: Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993. 70 с.
9. Филиппов А.Ф. Указ соч.

References:

- Attali, J 1993, *On the threshold of the new millennium*, Moscow, 70 p., (in Russian).
- Bard, A & Zoderkvist, J 2004, *Netocracy. The new ruling elite and life after capitalism*, St. Petersburg, 252 p., (in Russian).
- Deleuze, G & Guattari, F 2010, *Thousand Plato: Capitalism and Schizophrenia*, Ekaterinburg, Moscow, 895 p., (in Russian).
- Filippov, AF 2012, 'Paradoxical mobility', *Otechestvennyye zapiski*, vol. 50, no. 5, pp. 8-23, (in Russian).
- Hegel, GWF 1974, *Encyclopedia of Philosophy*, vol. 1: Science of Logic, Moscow, 452 p., (in Russian).
- Toynbee, AJ 2009, *The study of history*, vol. 1. The emergence, growth and decay of civilizations, Moscow, 676 p., (in Russian).